ЖУРНАЛ
ОГОНЕК
№ 11 13 МАР 1955

Певец Парижа

Любопытный факт был недавно описан в парижских газетах. В Театре имени Сарры Бернар во время антракта артисту, играющему роль Джона Проктора в пьесе «Колдуньи из Салема», неожиданно преподнесли оригинальный подарок. Это была патефонная пластинка, эффектно обрамленная золотой рамкой.

— «Мертвые листья»,— прочел артист хорошо знакомое ему название популярной песни, записанной на пластинке, и с удивлением посмотрел на гостей, принесших с собой этот дар.

— Дело в том, что это уже миллионный экземпляр по счету! — с улыбкой пояснили ему.— Мы вас поздравляем с успехом, дорогой Ив Монтан, и просим принять этот сувенир.

Тираж пластинок с записями песен Ива Монтана действительно очень велик. Он один из наиболее популярных и любимых сейчас эстрадных певцов во Франции. Особенно хорошо знают его песни: «На заре», «Большие Бульвары», «Луна-парк», «В Париже», «Свидание со свободой», «Почтальон», «Мертвые листья», «Клементина», «Нет ничего ни в руках, ни в карманах», «Дорога олив», «Парижский гамен»... Их поют парижские студенты, марсельские докеры, наигрывают на гитаре и аккордеоне бродячие музыканты в рабочих кварталах, их напевает молодежь в Гренобле, Лионе, Бордо, в горах Савойи и на побережье Средиземного моря.

Монтан пел и поет не только в известных эстрадных театрах центра Парижа — в «АБЦ», «Бобино», «Этуаль», «Ампир». Он начинал свою творческую деятельность, как он сам рассказывает, в маленьких кафе провинциального города, в самодеятельных концертах. Он и теперь никогда не отказывается выступить в концертах-митингах, организованных прогрессивными демократическими деятелями. Мне довелось слышать одно из его выступлений в рабочем пригороде Парижа, куда певец приехал вместе с Народным театром, показывавшим трудящимся французам «Сида», классическую трагедию Пьера Корнеля. После спектакля там был концерт, и встреченный бурными аплодисментами Ив Монтан пел свои новые песни тем, кто не может ездить слушать его в столицу и у кого нет денег платить за места в дорогих парижских театрах. С каким воодушевлением пел в тот вечер Ив Монтан! Здесь у него была особо чуткая аудитория, слушатели, которым дорог и близок дух его песен.

Песни Ива Монтана, написанные различными французскими поэтами и композиторами, необычны для французской эстрады. В них — широкий и большой мир, мир сегодняшнего дня, полного тех тревог и радостей, которыми живут многие французы.

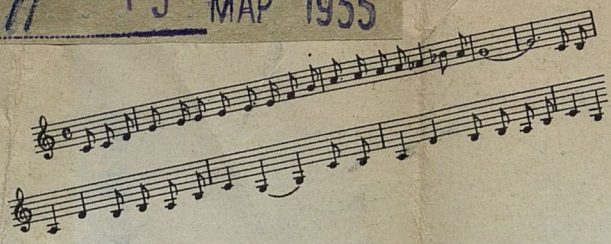
Само появление Ива Монтана на сцене сразу увлекает зрителей, захватывает их. В своей простой коричневой рубашке, распахнутой на груди, подвижной и порывистый, он вихрем, в темпе песни врывается на эстраду, чтоб рассказать о любимом Париже, полном солнца, поэтической красоты и оживления. Он поет о Париже Больших Бульваров, нарядном, богатом, недоступном, по которому бродит уставший после работы токарь с автомобильного завода Ситроэн. Он поет о Париже гневном, на «мостовых которого защищали укрывшуюся здесь свободу», о том Париже, в котором «дух протеста не угас» и «камни старых зданий... хранят следы восстаний». Он вспоминает о Сене, по берегам которой мечтательно бродят влюбленные. Но Сена грустит: ведь под ее мостами на каменных набережных ночуют бездомные бродяги.

Но вот певец взмахнул своими длинными руками, как крыльями большой мельницы, откинулся назад. На что он смотрит? Да ведь это — колесо, воображаемое колесо известного аттракциона на гуляньях. Он поет о «Луна-парке». Много трудовой молодежи шумно и весело гуляет тут в воскресенье, здесь легко встретить приятеля, можно покататься на каруселях. А может, вы хотите посмотреть окраинную ярмарку, столь еще популярное народное веселье во Франции? Сколько тут забавных тиров с фигурами зверей, головокружительных горок с мотоциклами и санками, гадалок, наивных забав для неприхотливых ребятишек! В песенке «Мадемуазель на качелях» Ив Монтан весело, темпераментно поет о приглянувшейся ему на гулянье девушке.

В своих песнях Монтан передает многое увиденное им, что до него не проникало на эстраду. Он рассказывает об угрюмой жизни ночного швейцара в отеле, он вспоминает и о том, как тоскует вдали от родины испанец-антифашист, как печально звенит в изгнании, на чужбине, его гитара.

...Черный от угольной копоти город, улицы, на которых высокие заводские трубы врезаются в небо, — такой была родина певца, таковы места, где среди людей труда прошла его юность. Ив Монтан был посыльным, молотобойцем, докером. Ему так понятны переживания и тревоги простых людей, их горькие воспоминания о прошедшей войне, их мысли о будущем, ему так знакомы их радости и редкие праздники! Много жизненных, правдивых картин проходит в песнях Монтана перед утихшим залом. И поет он хорошо, искренне, поет о том, что сам пережил и видел.

Р. ИЗМАЙЛОВА



Почтальон

Разносит письма почтальон,
обходит с песенкою он
свой район.
Ведь без песни
нет для сердца взлета,
с нею легче
всякая работа!

Ярких красок два ведра
стоят с утра
у маляра
среди двора.
С песней будет он
малевать плафон...
Ведь без песни
нет для сердца взлета,
с нею легче
всякая работа!

Когда ж нотариус идет
на службу из ворот,
в портфель засунув свой блокнот,
напялив редингот,
и мерно движется вперед,
и тусклый взор, как лед,—
какой он грустный, грустный,
грустный!

Знаю я, в чем тут беда,
и потому пою всегда:
ля-ля-ля-ля-ре!
Ведь без песни
нет для сердца взлета,
с нею легче
всякая работа!

Нужен звонкий бой курантам,
колокольчики — стадам.
Без любви не тает в сердце лед,
а без песни сердце не живет!

Разносит письма почтальон,
обходит с песенкою он
свой район.
Ведь без песни
нет для сердца взлета,
с нею легче
всякая работа!

И гарсон, что еле жив,
пятьсот тарелок перемыв,
твердит мотив...
Он бы мог сейчас
заглушить и джаз,
потому что
с песенкою смелой
веселее
делается дело!

Совсем не так
живет чудак
на улице Сен-Жак,
где что ни шаг,
то пыль и мрак
от тысячи бумаг...
Он видит мир, как все крючки,
сквозь черные очки...
Какой он грустный, грустный,
грустный!

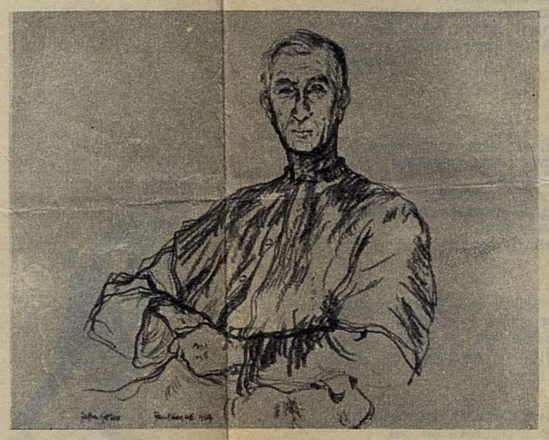
Знаю я, в чем тут беда,
и потому пою всегда:
ля-ля-ля-ля-ре!
Потому что
с песенкою смелой
веселее
делается дело!

Нужен звонкий бой курантам,
колокольчики — стадам.
Без любви не тает в сердце лед,
а без песни сердце не живет!

Типичный для Ист-энда уличный рынок на Уотней-стрит.

Политический митинг на Тауэр-Хилл, традиционном месте народных собраний.

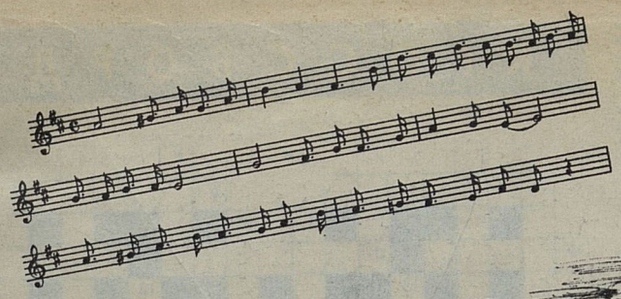
Вид доков.



Отец Гросер, популярный в Ист-энде священник.

Рабочие завтракают в одном из кафе Ист-энда.

Конец рабочего дня. Работницы выходят из фабрики.



Большие Бульвары

Я так люблю в вечерний час
кольцо Больших Бульваров
обойти хотя бы раз!
Там столько пищи есть для глаз,—
весело сверкая,
там течет река людская.

Там шум и смех среди аллей,
лотки, ларьки, палатки
и десятки
лотерей,
где вам спешат всучить скорей
тысячи ненужных
и таких смешных вещей...

Но я, признаться, не богач,
я токарь фирмы «Ситроэн»,
и лишних денег нет, хоть плачь,
хоть выстой десять смен!

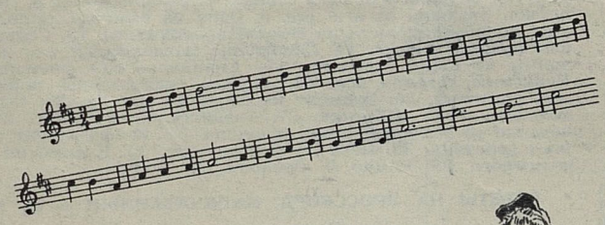
Но прихоть есть и у меня,
и на нее не нужно трат:
окончив труд к исходу дня,
брожу по три часа подряд
кольцом бульваров наугад...

Я так люблю в вечерний час
кольцо Больших Бульваров
обойти хотя бы раз:
там дух протеста не угас,
камни старых зданий
там хранят следы восстаний...

Здесь ты шумишь, поешь,
остришь,
мой дерзкий,
мой бунтующий,
мой радостный Париж,
где в памятный далекий год
с грозной песней гнева
по бульварам шел народ.

Я так люблю в вечерний час
кольцо Больших Бульваров
обойти хотя бы раз!
Там, встретив пару черных глаз,
чтоб узнать их ближе,
провожу на край Парижа.

Ночь... Вновь на свой чердак
я влез,
откуда между крыш
мне виден лишь
клочок небес,
но в памяти встает мечта —
свет и красота,
шум и суета,
блеск и нищета
Больших Бульваров!



Парижский гамен

Парижский гамен —
мальчишка проворный,
берет он вас в плен
улыбкой задорной,
и в целой вселенной
нету подобных ему,
бесспорно!

Гамен — это смесь
амура с чертенком,
то там он, то здесь,
хохочет он звонко,
но яблоко съесть
приходится редко ребенку.

Крошка он еще с виду,
тощ и мал, как чиж,
но вскипит от обиды,
если кто скажет: «Малыш!»

Парижский гамен —
он бантик в петлице,
бутон цикламен
в горшке от горчицы,
насмешливый дух
великой французской столицы...
В брюках, висящих мешком,
руки засунув в карманы,
мчит он бегом
напролом,
лишь
«ажан»
мелькнет за углом!

Парижский гамен —
мальчишка проворный,
берет он вас в плен
улыбкой задорной,
и в целой вселенной
нету подобных ему,
бесспорно!

Он с детства привык
бороться с нуждою,
суровый язык
событий усвоил,
хотя даже книг
не видел о жизни героев!
Знает он, что в предместьях,
в пламя баррикад
шли со взрослыми вместе
сотни отважных ребят.

Гамен не грустит,
хоть мал и заброшен,
поет и свистит,
и спляшет за грош он,
но время летит —
он станет отважным Гаврошем!

И этот малыш
сказал мне когда-то:
— Меня разлучишь
с Парижем навряд ли,—
уж легче Париж
в пивную бутылку запрятать!

Переводы С. БОЛОТИНА,
Т. СИКОРСКОЙ.

Рисунки Г. Филипповского.